

Трибуна молодых ученых

УДК 340.12:34.01

DOI: 10.36718/2500-1825-2021-2-138-146

Александр Васильевич Иванов

Красноярский государственный аграрный университет, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Красноярск, Россия, e-mail: alex80383@mail.ru

ТЕОРИЯ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА В.Н. ПРОТАСОВА)

В современной юридической науке большое значение имеет сложившаяся доктрина, ее содержание, реализация и устойчивость в формируемой системе научных положений. Правовая доктрина рассматривается как выработанная юридической наукой система идей и взглядов на проблемные вопросы регулирования общественных отношений. Для формирования правовой доктрины осуществляется системная научно-исследовательская деятельность, направленная на установление наиболее актуальных и востребованных социально-правовых явлений, нуждающихся в критическом анализе и соответствующем методологическом оформлении. Одной из доктрин выступает теория правовых процедур как совокупность правовых средств, реализуемых в установленном порядке для получения конкретного юридического результата. Правовые процедуры претворяются в юридической практике и подразделяются на материальные и процессуальные, правотворческие и правоприменительные. В исследованиях правовой процедуры, большое значение имеют труды профессора Протасова Валерия Николаевича. Исследователь внес существенный вклад в развитие теории правовых процедур, отмечая, что процедурный механизм в праве – это сложная и многоступенчатая система реализации закона, влекущая получение заданного юридического результата. Юридическая процедура призвана последовательно определить поведенческие акты управомоченных и обязанных лиц на пути к достижению конкретного результата и претворения в правовую жизнь законных интересов. Можно утверждать, что юридическая процедура имеет существенное значение в правотворчестве, в интерпретации, а также в правоприменительной деятельности. Процедурная форма детально регламентирует субъектный состав, временные параметры и территориальное направление правовой деятельности. Последовательная реализация процедурного алгоритма должна неизбежно приводить к наступлению желаемого правового результата. Актуальность исследования правовой процедуры заключается в ее соотношении с отраслями права в общей системе права, а также в возможности выявления на основе указанного соотношения качественных ошибок в конкретной отрасли права, выработки нового механизма системных моделей. Однако такое исследование требует определенного уточнения базиса и структуры теории правовой процедуры, поскольку они имеют некоторую вариативность в трудах различных исследователей. Автор разделяет позицию В.Н. Протасова в вопросах теории правовой процедуры,

что и определяет выбор научных трудов представленного исследователя в качестве примера.

Ключевые слова: правовая процедура, юридическая доктрина, юридическая наука, Протасов, процедурный механизм, правовой процесс, иерархичность, правовая система, упорядоченность, динамичность, исследовательский потенциал, правовая природа, юридическая модель, юридический результат.

Alexander V. Ivanov

Krasnoyarsk State Agrarian University, Postgraduate Student at the Department of Theory and History of State and Law, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: alex80383@mail.ru

LEGAL PROCEDURES THEORY (ON THE EXAMPLE OF PROFESSOR V.N. PROTASOV'S RESEARCH)

In modern legal science, the established doctrine, its content, implementation and stability in the system of scientific provisions being formed are of great importance. The legal doctrine is considered as a system of ideas and views on problematic issues of regulation of social relations developed by legal science. To form the legal doctrine, systematic research activities are carried out, aimed at establishing the most relevant and demanded social and legal phenomena that need critical analysis and appropriate methodological design. One of the doctrines is the theory of legal procedures, as a set of legal means, implemented in the prescribed manner to obtain a specific legal result. Legal procedures are implemented in legal practice and are subdivided into material and procedural, law-making and law enforcement. In legal procedure research, the works of Professor Valery Nikolayevich Protasov are of great importance. The researcher made a significant contribution to the development of the theory of legal procedures, noting that the procedural mechanism in law is a complex and multi-stage system for implementing the law, which entails obtaining a given legal result. The legal procedure is designed to consistently determine the behavioral acts of authorized and obliged persons to achieve a specific result and realize legitimate interests in legal life. The legal procedure can be argued to be essential in lawmaking, interpretation, as well as law enforcement. The procedural form regulates in detail the subject composition, time parameters and territorial direction of legal activity. The consistent implementation of the procedural algorithm should inevitably lead to the desired legal result. The relevance of the legal procedure study lies in its relationship with the branches of law in the general system of law, as well as in the possibility of identifying, on the basis of the indicated ratio of qualitative errors in a particular branch of law, the development of a new mechanism of system models. However, such a study requires a certain clarification of the basis and structure of legal procedure theory, since they have some variability in the works of various researchers. The author shares the position of V.N. Protasov in legal procedure theory issues, which determines the choice of scientific works of the presented researcher as an example.

Keywords: legal procedure, legal doctrine, legal science, Protasov, procedural mechanism, legal process, hierarchy, legal system, orderliness, dynamism, research potential, legal nature, legal model, legal result.

Введение. Процедурные взаимоотношения постоянно сопутствуют правовой деятельности и правовому взаимодействию в обществе. Процедурные механизмы свойственны для правового регулирования в целом и являются значимым условием результативных правоотношений в социальной системе. В национальной юридиче-

ской доктрине особый вклад в исследование и развитие института правовых процедур внес доктор юридических наук, профессор Валерий Николаевич Протасов. Сферу научных интересов исследователя составляют проблемы общей теории права. Среди научных публикаций, посвященных юридической процедуре, выделим: «Юридическая процедура» (1991 г.); «Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы» (1999 г.); «Юридическая процедура. Правовая система» (2004 г.); «Теория юридической процедуры» (2020 г.).

В своих работах В.Н. Протасов раскрыл содержание понятий юридического процесса и юридической процедуры, разграничил процессуальные и материальные качества правовой процедуры, выявил их критерии и особенности развития в отраслевом измерении. Осуществил анализ основных видов юридических процедур, указал на актуальные направления совершенствования некоторых из них. Центральное место в научных трудах исследователя отводится разработке нормативной модели правовой процедуры [1], которая может стать типовой моделью в исследовании отраслевых юридических процедур.

Цель исследования. Определение содержания и назначения теории правовых процедур на основе научных трудов профессора В.Н. Протасова, а также национальной юридической доктрины.

Задачи: установление основных компонентов, аспектов понимания теории правовых процедур, формирование авторского определения правовой процедуры, установление ее основных звеньев и средств реализации, выявление особенностей и потенциала теории правовых процедур в условиях отраслевых изменений и усложнения правового регулирования общественных отношений.

Результаты и их обсуждение. В.Н. Протасов в своей работе «Теория права и государства. Проблемы теории права и государства» справедливо указывает на то, что наличие процедурных механизмов характерно для социально-нормативного регулирования вообще. Реализация практически всех разновидностей социальных норм нуждается в процедурах и соответствующих процедурных нормах. Ритуалы, церемониалы, иные обряды – все это виды процедур, связанные с социальной регуляцией. Вместе с тем процедурность, как и нормативность, нашла наиболее полное выражение в правовом регулировании, где существуют целые процедурные отрасли: гражданское процессуальное право, уголовно-процессуальное право и др. И в этом плане процедурно-правовой механизм выступает как неотъемлемая часть и важнейший внутренний («специально-юридический») механизм системы правового регулирования. Для последней процедурный механизм имеет сквозное значение: он обеспечивает действие всех ее трех блоков – регулятивного, охранительного, правотворческого [2, с. 6–8].

Профессор В.Н. Протасов позитивно оценивает возможности процедуры, однако справедливо указывает и на негативную сторону ее воздействия, которая включает формализм, бюрократию, стяжательство, излишнее предписание в отношении индивидуальных особенностей социальных групп и т.д. Что же такое процедура? От чего зависят ее качественные параметры? Каковы средства их оптимизации? В каких случаях процедура необходима, а когда можно обойтись без нее? Исследователь задается данными вопросами, резюмируя, что ответы на них требуют не только обращения к теории процедурно-правового регулирования [2]. Попробуем ответить на некоторые из них.

Стоит отметить, соблюдение и защита прав, свобод, законных интересов граждан неосуществимы в отсутствие строго определенных и законодательно закрепленных правовых процедур. В прямой зависимости от правовой процедуры находится эффективность реализации положений закона. Любая материально-правовая норма, даже являясь значимой и необходимой, будет невыполнимой («мертвая норма») при

отсутствии процессуальной нормы, конкретной установленной юридической процедуры.

В.Н. Протасов видит юридическую процедуру как систему, которая, во-первых, ориентирована на достижение конкретного социального результата; во-вторых, состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения, ступеней деятельности; в-третьих, создает модель развития, движения какого-либо явления, закрепляемую на нормативном уровне; в-четвертых, иерархически построена и организована; в-пятых, находится в постоянной методологической динамике, развитии; в-шестых, имеет сложный характер и выступает средством реализации главного для нее общественного интереса [2, с. 7–9].

Характерная черта юридической процедуры заключается в том, что она действует в правовой сфере, что отличает ее от социальной процедуры. Правовая процедура есть один из структурных элементов правового процесса. Верно ли это предположение? Здесь мнение ученых и исследователей разделились. При соотношении правовой процедуры и процесса в научной литературе не сложилось однозначного решения.

К примеру, А.Г. Пауль трактует правовую процедуру не иначе как один из структурных элементов юридического процесса [3, с. 32]. В свою очередь, Е.И. Бутенко считает, что юридический процесс есть разновидность правовой процедуры [4, с. 57–61]. Такие ученые, как В.О. Лучин, Ю.И. Мельников, еще в свое время полагали правильным и целесообразным отождествлять понятия правовой процедуры и правового процесса [5, с. 20; 6, с. 19].

С точки зрения установления филологического значения дефиниций правовой процедуры и процесса можно заключить, что они имеют нетождественный характер. Так, согласно толковому словарю, процедура – это официальный порядок поведения, а процесс – это ход, развитие каких-либо явлений, носящих неслучайный характер [7, с. 89; 8, с. 585].

Следует признать, что в понятиях есть определенные сходства, заключающиеся в определенной этапности или смене явлений. Однако указанные сходства не отражают всю качественную характеристику правовой процедуры и процесса, поскольку есть различия и их все же больше. Во-первых, процесс сам по себе относится к какому-либо явлению в целом, а процедура – только к поведению. Во-вторых, по своей природе процесс включает в себя какие-либо элементы последовательности (отсюда и следует закономерное развитие изучаемого явления), в свою очередь, процедура отражает своего рода «искусственный» характер, другими словами, в ней могут отсутствовать звенья причинно-логической связи в утвержденном содержании или порядке. И в-третьих, как считает Д.М. Азми, в отличие от процедуры у процесса сугубо официальная «привязка» отсутствует. Специалист справедливо отмечает, что развитие какого-либо явления характеризуется соответствующим ему процессом, а именно последовательной сменой органически взаимосвязанных стадий. Таким образом, процесс представляет собой неотъемлемое свойство любого явления, а его характер и тип задаются особенностями такого процесса [9, с. 13–20].

«Перенеся и наложив» вышеизложенное на правовую область, можно сделать вывод о нетождественности понятий правового процесса и правовой процедуры. И в этом смысле, как отмечает В.А. Тарасова, «если допустить смешение рассматриваемых понятий, то обесценивается понятие «процесс» в том специальном юридическом смысле, который исторически сложился и принят в законодательстве, на практике, в науке. Процедура – это только начальная форма урегулированности и деятельности соответствующих органов, которая при наличии объективной необходимости может перерасти в форму, именуемую процессом» [10, с. 112–113].

В.Н. Протасов, в свою очередь, относит процедуру к более широкому понятию в сравнении с юридическим процессом. Он полагает, что процедурность – это общее

свойство права. И отмечает, что юридический процесс представляет собой разновидность юридической процедуры, направленную на выявление и реализацию материального, охранительного правоотношения, что предопределяет своеобразие ее содержательных черт (обязательное наличие в составе властного субъекта; специфику опосредуемых мер; как правило, высокий уровень нормативной регламентации и др.), а главное, особый механизм связи с материально-правовой регулятивной сферой [1].

Другие ученые-правоведы склонны считать, что юридический процесс – это совокупность последовательных действий, а юридическая процедура – это внутренняя форма процесса (то есть порядок следования). Такую модель можно показать в соотношении: процесс – это «содержание», а процедура – «структура». Однако, как бы не расходились мнения ученых, как уже отмечалось, – юридическая процедура и юридический процесс – понятия не тождественные.

Безусловно, в этом смысле юридическая процедура и юридический процесс, как научно-практические категории, представляют собой определенный исследовательский потенциал и интерес. Впрочем, теоретические основы «процедурности» в целом известны современной теоретической науке достаточно давно, но по-прежнему остаются недостаточно полно исследованы.

Для понимания юридической процедуры и ее механизма В.Н. Протасов говорит нам о правоотношениях в следствии и ради чего процедура возникает и служит. Основное правоотношение определяет природу юридической процедуры и существование ее разновидностей. В данном случае процедуру в правовой системе можно поделить на материальную, процессуальную и правотворческую. Первые две разновидности относятся к правореализующим процедурам [1, с. 71–74]. Из этого следует, что в правореализующих процедурах основными являются регулятивное и охранительное правоотношение соответственно. Отдельная третья разновидность включает в себя правотворческое правоотношение, специфика которого заключается в праве на правотворчество.

В свою очередь, правовая процедура реализуется в разных аспектах. Так, материальная процедура может быть средством, во-первых, формирования юридико-фактической основы возникновения правоотношения, во-вторых, установления условий существования правоотношения, в-третьих, его непосредственной реализации, в-четвертых, прекращения правоотношения. Процессуальная же процедура (процесс) имеет две цели: первая – выявление (установление существования) охранительного правоотношения; вторая – его непосредственная реализация [2].

Переходя к качественным характеристикам юридической процедуры, В.Н. Протасов задается вопросом: каковы параметры и условия формирования надлежащих нормативных моделей процедуры? Здесь нужно обратить внимание на следующие моменты, в рамках которых ученый перечисляет качества юридической процедуры: возникновение основных норм (осуществлению которых процедура служит) и процедурных норм должно быть синхронным; в идеале процедурные нормы должны быть того же законодательного уровня, что и основные; основные и процедурные нормы с точки зрения содержания должны быть согласованы, взаимоувязаны; процедурные нормы следует по возможности помещать в тех же нормативных правовых актах, в которых содержатся их основные нормы (на реализацию которых процедурные нормы направлены); процедурные нормы не должны касаться содержательной стороны основных норм, а тем более противоречить им; процедуры, регламентирующие порядок реализации властеотношений, должны быть демократическими; правовые процедуры должны по возможности полнее обладать качествами многовариантности и диспозитивности; властные процедуры не должны быть бюрократическими; юридическая процедура должна отвечать требованию доступности; нормативные модели процедуры должны отвечать требованию законности; юридическая

процедура должна обеспечивать необходимую для достижения правового результата степень детализации поведения и то же время быть рациональной, отвечать требованию достаточности [2].

Особую значимость для процедуры В.Н. Протасов придает качеству надежности. То есть в своей реализации правовая процедура должна с большой степенью вероятности обеспечивать положительный результат и гарантировать достижение цели, где главным специфическим фактором для этого является отработанность нормативной модели [11].

В современных реалиях можно привести следующие примеры реализации юридической процедуры.

02.08.2019 года, во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 года № 13-П, в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в связи с жалобой граждан В.А. Князык и П.Н. Пузырина, введена ст. 68.1, в которой уточняются порядок и основания выплаты (материальной компенсации) физическому лицу – добросовестному приобретателю однократной компенсации за счёт казны Российской Федерации за утрату им жилого помещения.

Заявители (В.А. Князык, П.Н. Пузырина) в жалобе в Конституционный Суд РФ усматривали, что по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, положения ст. 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» ставят исполнение предусмотренного законом финансового обязательства государства в зависимость от наличия оснований ответственности компетентного государственного органа за неправомерные действия при регистрации прав на недвижимое имущество. Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд РФ признал положения вышеуказанной статьи (31.1) не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (часть 3) в той мере, в какой эти положения не допускают выплату добросовестному приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение, разовой компенсации за счет национальной казны.

Таким образом, был восполнен «пробел» юридической процедуры, приводящий к тому, что в отсутствие нормативных правовых актов, конкретизирующих определенные нормы закона, указанные нормы или не работают, или порождают противоречивую судебную практику, что также ранее отмечал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 14 мая 2009 г. № 8-П [12].

Еще одним примером нарушения юридической процедуры, а именно допущение существенных нарушений норм процессуального права, что повлияло на исход дела, является определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2017 года № 308-ЭС17-6692 по делу № А18-349/2015. Согласно материалам дела, Верховным Судом РФ было отменено Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 марта 2017 года, поскольку последний вышел за пределы своих полномочий, установленных статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа фактически проверил законность постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда, на которое кассационная жалоба заявителем не подавалась [13]. К тому же, поданная заявителем и принятая к производству кассационная жалоба на постановление суда апелляционной инстанции по существу не рассматривалась.

Как следует из приведенных норм юридической процедуры, судом кассационной инстанции проверяется правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела только исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено законом. Специалисты в области теории права еще в свое время отмечали, что совершенствование правоприменительного процесса с точки зрения содержания

и формы обеспечивается посредством учета достаточной информации о выносимых в судах и других органах решениях, соблюдением специальной процедуры правоприменительных действий [14, с. 65].

Выводы. Таким образом, реализация права нуждается в применении процедурных форм в следующих случаях. Во-первых, для регламентации процесса правового принуждения, осуществляемого в рамках охранительных правоотношений. Во-вторых, для процедурного опосредования тех регулятивных норм, которые вообще не могут быть реализованы без помощи надлежащей процедуры. В-третьих, для оптимизации процесса реализации регулятивных норм.

Стоит отметить, что юридическая процедура в современной юридической доктрине имеет важное значение и методологическое понимание данной категории может быть приложено в рамках соответствующих объектов исследования. Так, в современной юридической науке юридическая процедура имеет очень важное значение в исследовании правового взаимодействия как системы средств, методов, правовых установлений, реализуемых субъектами социально-правовых отношений и затрагивающих многие сферы общественных отношений [15, с. 9–11].

Также правовая процедура имеет значение в вопросах конституционного законотворчества, которое осуществляется посредством юридической процедуры соответствующим законодательным органом (Федеральным собранием РФ). Как справедливо отмечает А.В. Безруков, без участия законодательной власти невозможно сформировать правопорядок надлежащего качества, деятельность исполнительной власти должна быть строго регламентирована законодательством, подконтрольна парламенту и обеспечена судебными гарантиями. В противном случае возникает опасность расширения усмотрения и произвола, что может повлечь риски и угрозы конституционному правопорядку. И предупредить такие негативные социально-правовые явления, создать условия эффективной деятельности органов государства по обеспечению правопорядка призван комплексно и последовательно работающий государственный механизм, в котором законодательная власть занимает определяющее место, задает модель и вектор его развития в направлении установления и укрепления правопорядка [16, с. 113–114].

Находясь в общей системе права, институт правовой процедуры отражается в динамике конституционного правопорядка, отвечая современным реалиям развития российского гражданского общества и правового государства. И в этом смысле своевременно говорить о формировании современной конструкции конституционного правопорядка, обеспечивающего наиболее успешное и эффективное воплощение принципов федерализма, демократии, взаимного доверия общества и государства посредством широкого использования процедурных правил и приемов в сфере информационных технологий, цифровых новаций, привлечения экспертного сообщества, выработки единой и гармоничной правовой политики [17, с. 77–88], что может способствовать укреплению гражданского общества и демократии, созданию условий для прогрессивного развития российской государственности.

В свою очередь, сам автор обращает внимание на комплексное и своевременное формирование системы метатеории, где интересным выступает алгоритм (правила, процедуры) метатеоретических исследований, установление предмета и объекта как атрибутов любого вида деятельности человека [18, с. 87–88]. В данном аспекте процедурные компоненты, правовая деятельность человека, как представляется, выступают достаточным научно-практическим материалом в методологии соотношения объекта и предмета современного научного исследования.

Учитывая вышеизложенное, правовая процедура представляется нам как концептуальная динамическая система, важная теоретико-методологическая часть общей теории права, посредством которой обеспечивается правовая устойчивость социальных отношений и формирование эффективной модели поведения субъектов правоотношений, основанной на последовательной правовой деятельности, направ-

ленной на достижение социально значимых целей в соответствии с нормативными правовыми установлениями. Динамика системы правовой процедуры обеспечивает взаимосвязь и своевременный отклик на изменения в обществе, что позволяет добиться наиболее эффективного положительного социально-правового результата. Правовая процедура обладает специфической функцией правотворчества, обеспечивающей правообразование и поступательное развитие национальной правовой системы. Таким образом, правовая процедура может служить базисом в поиске новых исследовательских задач и реализации полученных результатов на практике в любой области права.

Литература

1. *Протасов В.Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. 240 с.
2. *Протасов В.Н.* Юридическая процедура. М.: Юридическая литература, 1991. 79 с.
3. *Пауль А.Г.* Процессуальные нормы бюджетного права / под ред. *М.В. Карасевой*. СПб., 2003. 208 с.
4. *Бутенко Е.И.* О соотношении понятий «процедура» и «процесс» на современном этапе развития юридической науки // Право третьего тысячелетия: материалы I Междунар. заоч. науч.-прак. конф. студентов и аспирантов. Вып. I. Ставрополь, 2009. 330 с.
5. *Лучин В.О.* Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976. 168 с.
6. *Мельников Ю.И.* Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1976. 22 с.
7. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. IV. 684 с.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Изд. 18, 1986. 797 с.
9. *Азми Д.М.* Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. № 12. С. 13–20.
10. *Тарасова В.А.* Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения // Советское государство и право. 1973. № 11.
11. *Протасов В.Н.* Теория юридической процедуры. М.: Юрайт, 2020. 105 с.
12. URL: <https://www.consultant.ru> (дата доступа: 03.04.2021).
13. URL: <http://www.vsrf.ru> (дата доступа: 03.04.2021).
14. *Лазарев В.В.* Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 208 с.
15. *Панченко В.Ю.* Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия: монография. М.: Проспект, 2015. 232 с.
16. *Безруков А.В.* Роль органов публичной власти и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России: монография. Красноярск, 2019. 268 с.
17. *Безруков А.В., Тепляшин И.В.* Современная модель конституционного правопорядка: контуры формирования // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 77–88.
18. *Протасов В.Н.* Некоторые вопросы правовой метатеории // Государство и право. 2009. № 11. С. 85–89.

References

1. *Protasov V.N.* Teoriya prava i gosudarstva. Problemy teorii prava i gosudarstva: voprosy i otvety. M.: Novyi Yurist, 1999. 240 s.

2. *Protasov V.N.* Yuridicheskaya protsedura. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. 79 s.
3. *Paul' A.G.* Protsessual'nye normy byudzhetnogo prava / pod red. *M.V. Karasevoi.* SPb., 2003. 208 s.
4. *Butenko E.I.* O sootnoshenii ponyatii «protsedura» i «protsesS» na sovremennom ehtape razvitiya yuridicheskoi nauki // Pravo tret'ego tysyacheletiya: mat-ly I Mezhdunar. zaoch. nauch.-prak. konf. studentov i aspirantov. Vyp. I. Stavropol', 2009. 330 s.
5. *Luchin V.O.* Protsessual'nye normy v sovetskom gosudarstvennom prave. M., 1976. 168 s.
6. *Mel'nikov YU.I.* Priroda i sodержanie norm protsessual'nogo prava v sotsialisticheskome obshchestve: avtoref. diS.... kand. yurid. nauk. M., 1976. 22 s.
7. Dal' V. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. M., 1955. T. IV. 684 s.
8. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. M.: Izd. 18, 1986. 797 s.
9. *Azmi D.M.* Pravovoe znachenie i sootnoshenie ponyatii «protsesS» i «protsedura» // Advokat. 2009. № 12. S. 13–20.
10. *Tarasova V.A.* Protsedurnaya forma deyatel'nosti organov sotsial'nogo obespecheniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1973. № 11.
11. *Protasov V.N.* Teoriya yuridicheskoi protsedury. M.: Yurait, 2020. 105 s.
12. URL: <https://www.consultant.ru> (data dostupa: 03.04.2021).
13. URL: <http://www.vsrfr.ru> (data dostupa: 03.04.2021).
14. *Lazarev V.V.* Ehffektivnost' pravoprimeritel'nykh aktov (voprosy teorii). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1975. 208 s.
15. *Panchenko V.Yu.* Pravovoe vzaimodeistvie kak vid sotsial'nogo vzaimodeistviya: monografiya. M.: Prospekt, 2015. 232 s.
16. *Bezrukov A.V.* Rol' organov publichnoi vlasti i institutov obshchestvennosti v obespechenii konstitutsionnogo pravoporyadka v Rossii: monografiya. Krasnoyarsk, 2019. 268 s.
17. *Bezrukov A.V., Teplyashin I.V.* Sovremennaya model' konstitutsionnogo pravoporyadka: kontury formirovaniya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2021. T. 25. № 1. S. 77–88.
18. *Protasov V.N.* Nekotorye voprosy pravovoi metateorii // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 11. S. 85–89.

